

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-357-371

УДК 811.111.373

**ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ  
ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ  
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИТИВНОСТИ  
(АСПЕКТ: СОЗИДАНИЕ – РАЗРУШЕНИЕ /  
CREATION – DESTRUCTION)**

*Л.Б. Здановская*

**Цель.** *Статья посвящена интегрированной характеристике концептуальной оппозитивности в аспекте рассмотрения парадигмы противопоставления Созидание – Разрушение / Creation – Destruction в медийно-политическом дискурсе.*

**Цель исследования** – обосновать специфику реализации концептуальной оппозитивности в рамках представленной дихотомии в русском и англо-американском языковых пространствах.

**Научная новизна** исследования заключается в предложенной автором дихотомической модели Созидание – Разрушение / Creation – Destruction, сопоставленной с классической диадой Свои – Чужие / “Us – Them”.

**Материалы и методы.** *Материалами исследования послужили фрагменты выступлений высшего руководства Российской Федерации, аналитические комментарии и публикации представителей российского и зарубежного медийного интернет-пространства, высказывания экспертов политических программ на телевизионных каналах «Первый канал», «Россия-1» в 2022 г. При написании статьи применялись следующие методы: концептуальный анализ, предпринятый на основе сравнительно-сопоставительной характеристики номинантов исследуемых концептов, контекстуальный анализ, включающий лексико-семантический анализ определений, закреплённых в русских и английских лексикографических источниках.*

**Результаты.** *В ходе исследования была выявлена структурированная организация концептуальной оппозитивности, представлены*

уровни реализации оппозитивности, составлена признаковая классификация субъектов оппозиции *Созидание – Разрушение / Creation – Destruction*. Анализ концептуальной оппозитивности концептов, исследуемых на основе дихотомии *Созидание – Разрушение / Creation – Destruction*, по мнению автора, позволяет заключить о ее семантическом сходстве с дихотомией *Свои – Чужие / Us – Them*.

**Ключевые слова:** история философии; оппозитивность; оппозитивный концепт; дихотомия; уровни оппозитивности; субъект оппозиции; эксплицитность; имплицитность

## GENERAL REGULARITIES OF LINGUO-COGNITIVE REPRESENTATION OF CONCEPTUAL OPPOSITION (ASPECT: CREATION- DESTRUCTION)

*L.B. Zdanovskaya*

*The article is devoted to the integrated characteristic of the conceptual opposition presented on the basis of the analysis of oppositional concepts in the consideration aspect of the opposition paradigm *Creation – Destruction* in the political and media discourse. The purpose of the study is to substantiate the implementation specifics of conceptual opposition within the framework of the presented dichotomy in the Russian and Anglo-American language spaces. The scientific novelty of the study lies in the author's proposed dichotomous model *Creation – Destruction* compared with the classical dyad “*Us – Them*”.*

**Materials and methods.** *The materials of the study were fragments of speeches by the top leadership of the Russian Federation, analytical comments and publications by representatives of the Russian and foreign media Internet space, statements by experts of the political programs on Channel One and Russia-1 TV channels in 2022. When writing the article, the following methods were used: conceptual analysis, undertaken on the basis of comparative characteristics of the nominees of the concepts under study, contextual analysis, including lexico-semantic analysis of definitions fixed in Russian and English lexicographic sources.*

**Results.** *A structured organization of conceptual opposition was revealed, the levels of realization of opposition were presented, as well as the distinctive-feature classification of opposition subjects Creation – Destruction on the example of the model Us – Them. According to the author the analysis of the conceptual opposition of the concepts studied on the basis of the dichotomy Creation – Destruction makes it possible to conclude its semantic similarity with the dichotomy Us – Them.*

**Keywords:** *history of philosophy; opposition; oppositive concept; dichotomy; opposition levels; subject of opposition; explicitness; implicitness*

## **Введение**

Возникновение, становление и усиление тенденций оппозитивно развивающихся процессов в мировом политическом, политико-экономическом пространстве обусловлены стремлением преодоления взаимного сопротивления противоборствующими сторонами, борющимися за закрепление исключительных, доминирующих позиций, гарантирующих конечный позитивный результат – реализацию витально-сущностного инстинкта самосохранения.

## **Материалы и методы**

Материалом для данной статьи послужили труды руководителей российского государства, мнения участников политических ток-шоу центральных федеральных каналов, отечественные и зарубежные интернет-публикации, дефиниции русских и английских академических словарей. Выявленные в ходе исследования признаковые характеристики субъектов дихотомии Созидание – Разрушение / Creation – Destruction подвергнуты лексико-семантическому, структурному и лингвокогнитивному анализу.

Особая роль в изучении факторов зарождения противоречий и их влияния на закономерность поступательного развития человеческого общества в целом по праву принадлежит истории философии, открывшей большинству наук понимание и функционирование диалектических противоречий. Оппозитивная природа термина в

лингвистическом представлении раскрывается в греческом определении лексемы *dialektiké* – *искусство вести беседу, искусство спора* [7, с. 336]. Для понимания сущностных причин возникновения и определения природы оппозитивности следует обратиться к содержанию первого закона диалектики, подтверждающего объективный, исключаящий и взаимодополняющий характер противоречий, обуславливающих непрерывность развития. Рассматривая концептуальную оппозитивность с позиции близкой нам когнитивной лингвистики, следует отметить, с одной стороны, сходство с философским диалектическим обоснованием неизменной поступательности указанного процесса, обозначаемого как континуальность, и, с другой стороны, указать на специфичность объективации противопоставлений, соотносимых в каждом отдельном случае с категорией дискретности.

### **Результаты исследования**

Данные, полученные в ходе сравнительно-сопоставительного анализа словарных дефиниций репрезентантов оппозитивных концептов, подвергнутых анализу на основе модели противопоставления Созидание – Разрушение / Creation – Destruction, позволили заключить о ее семантическом сходстве с дихотомией Свои – Чужие / Us – Them.

### **Обсуждение**

Наиболее ярко, с нашей точки зрения, явление оппозитивности, предусматривающее контрастное противопоставление позиций конкурирующих сторон, представлено в политическом и интересующем нас медийно-политическом дискурсе. Рассматриваемое направление занимает обособленное место среди всех категорий дискурса, выделяясь, с одной стороны, особой идеологизированностью области объективации оппозитивно представленных суждений, с другой стороны, обозначая действующую противопоставленность реальности политической и реальности фактуальной. Указанная полярная реализация оппозитивности ограничивается в концепту-

альном плане рамками текстуальной представленности, раскрывая вербальную, «означиваемую» референтно-ситуативную область дискурса и продуцирование скрытых множественных смыслов, соотносимых, в свою очередь, с противопоставленными друг другу и взаимообусловленными категориями эксплицитности, имплицитности. Эксплицитно представленные и отображенные в форме медиатекстов реальные или прогнозируемые политические события, обращенные к конкретному адресату, активизируют вариативность имплицитно присутствующих интерпретационных характеристик высказываний. В случае с эксплицитной реализацией сообщения, которое фиксирует целостность, каноничность, узуальность изложения, сопряженных со знаковой лимитированностью вербального коммуникативного пространства, овнешнение имплицитных смыслов подтверждает их вариативную разрозненность, демонстрирует множественность их проявления, обусловленную в том числе ситуативным характером индивидуально-личностных комментариев. Таким образом, эксплицитно оформленные высказывания предполагают особую акцентированность на обязательном языковом воплощении смысла, передаваемого в процессе коммуникации. Неоформленное, знаково определяемое и модифицируемое в зависимости от контекста имплицитное содержание высказываний иллюстрирует факультативность означивания, актуализирует процесс концептуализации приращенных смыслов, расширяющих область интерпретационного пространства, в том числе обусловленных так называемыми экстралингвистическими факторами. Последние целесообразно учитывать при анализе ассоциативных признаков, транслируемых на имплицитном уровне.

Реализация концептуальной оппозитивности на эксплицитном или имплицитном уровнях сопряжена с обязательным присутствием актантов действия, инициирующих процесс, сводимый в конечном итоге к продуцированию полярно сопрягаемых контрастных смыслов. Адресная направленность реализуемой процессуальности предполагает векторный характер совершаемого действия от субъекта (актант действия) к объекту/ объектам противопоставле-

ния (фактические адресаты). Исторически обусловленная природа производимого субъектом действия в аспекте рассмотрения концептуальной оппозитивности позволяет предположить о закономерном конечном результате, включающем обязательную представленность антропоцентричности и прогнозируемой эмпиричности действия. Эмпирическая составляющая действия как следствие его завершенности отмечена актуализацией дихотомии Созидание – Разрушение / Creation – Destruction. Субъект оппозиции Creation демонстрирует двойственность реализации, позволяющей, с одной стороны, актуализировать независимый от сознания материальный характер действия, с другой стороны, выявить аксиологическую составляющую, отправляющую к ценностной сущности производимого действия.

В наших ранних публикациях, посвященных данному аспекту исследования, мы акцентируем внимание на особой природе совершаемых действий, реализованных в концептах созидания [2]. Вариативность и разноплановость изучения и описания концепта позволяют составить объективно полное научное представление о нем как о ключевой категории когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, что значительно усложняет концептологические исследования. Признавая в качестве ведущей лингвокогнитивную природу концепта, мы не отрицаем значимости его языковой реализации, позволяющей исследовать содержание концепта, выявленные в нем на основе признаковых характеристик уровни концептуальной оппозитивности.

Относимые нами к концептам созидания единицы имплицитно процесс, основанный на деятельностном подходе, который ориентирован на формирование принципиально нового смысла как результата завершенного целеполагания. Его актуализация возможна при условии применения человеком фактических умений или при наличии соответствующих представлений о достижении конечной цели совершаемого созидательного действия.

Пользуясь классификацией Ю.С. Степанова, мы выделяем 3 класса действий, отправляющих к их ценностной, созидательной сущности: 1) упорядочивающие действия; 2) обрабатывающие действия;

3) добывающие действия [10, с. 341]. Класс упорядочивающих действий объединяет анималистические по происхождению действия, совершаемые человеком (агенса), инициирующим и исполняющим действие. К классу обрабатывающих действий, формирующих своеобразную модель для остальных классов, относятся действия, составляющие «расчлененную» группу исполнителя действия – агенса. В класс добывающих, сформированный группой обрабатывающих действий, интегрированы действия, реализуемые на основе синтетической разновидности материала и действия-открытия.

Согласно данным русских и английских лексикографических источников, глаголы *созидать*, *create*, закрепляют значения, релевантные обозначению ценностного компонента реализуемых действий – *созидать*: *создавать, производить, творить* [8, с. 744; 5, с. 770]; *create*: *1 to make sth happen or exist (заставить что-л. произойти или возникнуть; 2 to produce a particular feeling or impression (производить определенное чувство или впечатление)* [17, р. 360]. Ключевые лексемы представленной дихотомии *Созидание / Creation*, являющиеся дериватами от указанных инфинитивов, отмечены в толковых словарях следующими дефинициями – *созидание*: *действие по глаголу созидать, творчество* [11, с. 760]; *creation*: *1. The act or process of making sth. That is new, or of causing sth. to exist that did not exist before (Действие или процесс создания чего-л. Это новое или служащее причиной возникновения того, что ранее не существовало). 2. A thing that sb. has made, especially sth. that shows ability or imagination (Вещь, которую кто-л. произвел, в особенности что-л. показывающее способность или воображение* [17, р. 360]. Глаголы *разрушить*, *destroy* представлены следующими значениями: *разрушить (разрушать)*: *1. Ломая уничтожить, превратить в развалины. 2. Нарушить, расстроить, уничтожить* [8, с. 654]; *destroy*: *1 to damage sth so badly that it no longer exists, works, etc. (Повредить что-л. настолько сильно, что оно больше не существует, не работает и т. д.)* [17, р. 415].

Лексико-семантический анализ номинантов оппозиции *Созидание – Разрушение / Creation – Destruction* выявил следующие

особенности закрепления данных единиц в русских и английских академических изданиях: субъекты оппозиции *Созидание / Creation* показывают неравнозначную представленность значений, демонстрируя суммарное превосходство английской лексемы (1/4). Оппозитивы *Разрушение / Destruction* демонстрируют дифференцированность языковой реализации, фиксируемой толковыми словарями. Существительное *разрушение*, указываемое как действие по глаголу *разрушить (разрушать)*, не имеет соответствующей словарной дефиниции. Лексема *destruction* представлена в словаре *Oxford* единственным значением: *The act of destroying sth (акт уничтожения чего-л.); the process of being destroyed (процесс уничтожения)* [Там же]. Существительное *destruction*, не являясь дериватом глагола *destroy*, демонстрирует специфику реализации в английском языковом пространстве, контрастно выделяющую ее при сравнении с русскими единицами: *разрушить (разрушать) – разрушение*.

В группу Созидания нами включены следующие концепты: «Строительство (стройка)» // “Construction”; «Стена / “Wall”»; «Архитектура безопасности» / “Security Architecture”; «Политический Олимп» / “Political Olympus”; «Русский мир»; «Язык»; «Ценности»; «Живой щит» / “Human shield”;

К группе Разрушения мы относим следующие концепты: «Западный мир»; «Анти-Россия / “Anti-Russia”»; “Cancel Culture”; “Pantheon of Power”; “Values”.

Специфика реализации оппозитивности в составе дихотомии Созидание – Разрушение / Creation – Destruction определяется следующими факторами: семантическая сопряженность с базовой оппозицией Свои-Чужие; актуализация в качестве семиотической оппозиции. Вариативность научных выводов, свидетельствующих о разноаспектности и дифференцированности подходов к освещению оппозиции Свои-Чужие, представлена в многочисленных исследованиях отечественных [1; 6] и зарубежных авторов [14; 15; 16]. С нашей точки зрения, актуализация диады Свои – Чужие / “Us – Them” отмечена смещением коннотативной окрашенности субъектов оппозиции, обусловленной, в свою очередь, поли-

тико-идеологическими приоритетами противоположных сторон. Нормативно-нравственные стандарты оппонентов выстраиваются по заданной модели: «Свои (наши)» / “Us” – «Созидание», Чужие (другие) / “Them” – «Разрушение».

Произведенный анализ оппозитивных концептов позволил нам сформировать группы субъектов оппозиции Созидание / Creation – Разрушение / Destruction. В составе субъекта оппозиции Созидание представлены концепты: «Строительство (стройка)»; «Стена»; «Русский мир», «Архитектура безопасности»; «Политический Олимп»; «Язык»; «Ценности»; «Живой щит»; Creation: “Construction”. В Субъект оппозиции Разрушение включены концепты: «Западный мир»; «Анти-Россия»; Destruction: “Anti-Russia“, “Cancel Culture”; “Pantheon of Power”; “Values”.

Субъекты дихотомии, выделенные в составе оппозитивных концептов, анализировались нами с учетом признаковой классификации субъектов оппозиции на эксплицитном и имплицитном уровнях, объединенных по следующим признакам: 1) геополитический / geopolitical; 2) национальность / nationality; 3) социальный статус / social status; 4) госаппарат / state apparatus; 5) военная тактика / military tactics.

В качестве примеров репрезентации оппозитивности концептов «Анти-Россия» / “Anti-Russia“ в русской и англо-американской лингвокультурах укажем следующие контексты: *«Неизбежно пришло время, когда концепция «Украина – не Россия» уже не устраивала. Потребовалась «анти-Россия» <...>»* [9]; *“<...> this anti-Russian sentiment is resulting in some dangerous workplace conflict.”* (<...> это антироссийское настроение приводит к опасным конфликтам на рабочем месте» [12]; *“Anti-Russian hate in Europe is making chefs and school children out to be enemies.”* [13]. В представленных цитатах фиксируются субъекты оппозиции: *Россия – Украина; Россия – суверенная Украина; жители Украины – проект «анти-Россия»; Россия – «анти-Украина»; chief – subordinate employee; management – staff; corporate employee – Russian employee; chefs – (Russian) enemies; schoolchildren – (Russian) schoolchildren.*

Обособленно в ряду концептуальных противопоставлений, по нашему мнению, представлена внутрисемантическая оппозитивность, реализованная номинантами одного концепта в качестве субъектов оппозиции. К данной группе оппозитивности мы относим концепты «Язык», «Русский мир» [3; 4]. Приведенные далее высказывания иллюстрируют актуализацию оппозитивности концепта «Русский мир» на внутрисемантическом уровне: *«Национальная идентификация потеряна. Огромный глубинный пласт культуры уничтожен <...>. Псевдоинтеллигенция выстроила себе мир <...>»*. Субъектами оппозиции концепта «Русский мир» выступают следующие единицы: *национальное культурно-идентификационное пространство – мир эрзац-элиты; выбор, продиктованный обстоятельствами (временем) – изжившая себя система ценностных приоритетов; гражданское общество – государственное решение; новый смысл – стереотипный подход* [4]. Следует предположить, что наличие внутрисемантической оппозиции реализуется посредством полярной экспликации смысла 1) положительная коннотация: динамично развивающаяся, культурно значимая система, служащая необходимым и обязательным средством общения народов, объединенных территориальным и культурно-историческим пространством, универсальный знаковый код, транслирующий жизненно важные, аксиологические ценности; 2) негативная коннотация: язык как инструмент управления, способ оказания давления государственным аппаратом власти.

### Заключение

Предпринятое исследование объектно-субъектных факторов, указывающих на возникновение, усиление тенденции развития и фактического закрепления в русском и англо-американском языковом пространстве понятия «концептуальная оппозитивность» позволили нам заключить о следующем:

1. Сущностная природа концептуальной оппозитивности, обоснованная философской теорией о возникновении противоречий как необходимого условия непрерывного и поступательного развития общества, отмечена спецификой объективации, реализующейся в континуальности и дискретности процесса противопоставления.

2. Произведенный анализ контекстов в рамках медийно-политического дискурса выявил полярный характер оппозитивности: политическая реальность ↔ фактуальная реальность.

3. Референтно-ситуативная область медийно-политического дискурса, представленная в процессе реализации оппозитивности, характеризуется множественностью скрытых смыслов, взаимно противопоставленных на эксплицитно-имплицитном уровне. При этом обязательности знаковой оформленности эксплицитного содержания противопоставлена факультативность множественных, вариативно интерпретируемых имплицитных смыслов.

4. Субъекты дихотомий Созидание – Разрушение / Creation – Destruction, подвергнуты анализу в составе следующих групп оппозиции: «Строительство (стройка)» // “Construction”; «Стена / “Wall”; «Архитектура безопасности» / “Security Architecture”; «Политический Олимп» / “Political Olympus”; «Русский мир»; «Язык»; «Ценности»; «Живой щит» / “Human shield” (концепты Созидания); «Западный мир»; «Анти-Россия / “Anti-Russia”; “Cancel Culture”; “Pantheon of Power”; “Values” (концепты Разрушения).

5. Эксплицитно-имплицитная реализация субъектов оппозиций Созидание – Разрушение / Creation – Destruction представлена при знаковой классификацией.

6. Анализ репрезентантов оппозитивных концептов «Язык», «Русский мир» выявил оппозитивность, реализованную субъектами оппозиций в отдельно представленном концептуальном пространстве на внутрисемантическом уровне.

7. Сравнительно-сопоставительный анализ репрезентации концептуальной оппозитивности концептов, исследуемых на основе противопоставления Созидание – Разрушение / Creation – Destruction, позволил заключить о ее семантическом сходстве с дихотомией Свои – Чужие / Us – Them, позволяющем указать выявленные пары противопоставлений: универсальный знаковый код – инструмент давления; «означенное» средство коммуникации – способ подчинения общественного сознания; механизм «аксиологической» трансляции – орудие политической борьбы.

*Список литературы*

1. Алиева Т.В. Концептуальная оппозиция «Свой-Чужой» в современном британском политическом дискурсе: лингвистический аспект: Монография. М.: Русайнс, 2022. 188 с.
2. Здановская Л.Б. Особенности репрезентации концептов созидания в русской, немецкой и английской лингвокультурах // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 4. С. 66-75.
3. Здановская Л.Б. Оппозитивность концептуализаций понятия «Язык»: Аспект созидание/разрушение // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 2(297). С. 43-50.
4. Здановская Л.Б. Лингвокогнитивная экспликация внутрисемантической оппозиции концепта «Русский мир» // Казанская наука. 2022. № 6. С. 143-145.
5. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 2007. 960 с.
6. Лаптева М.Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Астрахань, 2013. 536 с.
7. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2007. 1456 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.
9. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. 12 июля 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 14. 06. 2022).
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом славянской книги», 2008. 960 с.
12. Anti-Russia Sentiment Is Fueling Harassment, Bias and Workplace Conflict. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/423529> (дата обращения: 14.06.2022).

13. Anti-Russian hate is rising in Europe – The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/03/07/antirussian-hate-putin-europe/> (дата обращения: 14.06.2022).
14. Dijk T.A. van. Principles of critical discourse analysis. *Discourse and Society*, 1993, vol. 4, no. 2, pp. 249-283.
15. Dijk T.A. van. Ideology and discourse analysis. *Journal of Political Ideologies*, 2006, vol. 11, no. 2, pp. 115-140.
16. Fowler R. Language in the News: discourse and ideology in the press. London; New York: Routledge, 1991, X, 254 p.
17. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary. Oxford, 2005, 1780 p.

### *References*

1. Alijeva T.V. *Konceptual'naya oppozitsiya «Svoj-CHuzhoj» v sovremennom britanskom politicheskom diskurse: lingvisticheskiy aspekt: monografiya* [Conceptual opposition “Us-Them” in modern British political discourse: linguistic aspect: monograph]. Moscow: Rusayns Publ., 2022, 188 p.
2. Zdanovskaya L.B. Osobennosti reprezentatsii konceptov sozidaniya v russkoj, nemeckoj i anglijskoj lingvokul'turah [Peculiarities of the representation of the concepts of the creation in the Russian, German and English linguistic cultures]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Studies of Social Issues], vol. 12, no. 4, 2020, pp. 66-75.
3. Zdanovskaya L.B. Oppozitivnost' konceptualizacij ponyatiya «Yazyk»: Aspekt sozidanie/razrushenie [Oppositeness of conceptualizations of the notion “Language”: aspect “creation / destruction”]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of the Adyge State University], 2022, no. 2(297), pp. 43-50.
4. Zdanovskaya L.B. Lingvokognitivnaya eksplikatsiya vnutrisemanticheskoi oppozitsii koncepta «Russkij mir» [Linguo-cognitive explication of the intra-semantic opposition of the concept “Russian World”]. *Kazanskaja nauka* [Kazan Science], 2022, no. 6, pp. 143-145.
5. Kuznecov S.A. *Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: «Norint» Publ., 2007, 960 p.

6. Lapteva M.L. «*Svoe*» i «*Chuzhoe*» v kognitivno-diskursivnom prostanstve russkoj frazemiki [“Us“ and “Them“ in the cognitive-discursive space of Russian phrasemics]. PhD dissertation. Astrahan', 2013, 536 p.
7. *Novyj enciklopedicheskij slovar'* [New encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ.: RIPOL classic Publ., 2007, 1456 p.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: OOO «ITI Tekhnologii» Publ., 2007, 944 p.
9. Putin V.V. *Ob istoricheskom edinstve russkih i ukraincev. 12 iyulya 2021g.* [On the historical unity of the Russians and Ukrainians. July 12, 2021]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (accessed June 14, 2022).
10. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: The dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 2004, 992 p.
11. Ushakov D.N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya* [The unabridged dictionary of the Russian language. Modern edition]. Moscow: Dom slavyanskoj knigi Publ., 2008, 960 p.
12. Anti-Russia Sentiment Is Fueling Harassment, Bias and Workplace Conflict. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/423529> (accessed June 14, 2022)
13. Anti-Russian hate is rising in Europe – The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/03/07/antirussian-hate-putin-europe/> (accessed June 14, 2022)
14. Dijk T.A. van. Principles of critical discourse analysis. *Discourse and Society*, 1993, vol. 4, no. 2, pp. 249-283.
15. Dijk T.A. van. Ideology and discourse analysis. *Journal of Political Ideologies*, 2006, vol. 11, no. 2, pp. 115-140.
16. Fowler R. *Language in the News: discourse and ideology in the press*. London; New York: Routledge, 1991, X, 254 p.
17. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. *The Advanced Learner's Dictionary*. Oxford, 2005, 1780 p.

### ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

**Здановская Лидия Борисовна**, доцент кафедры иностранных языков

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»*

*ул. Калинина 13, г. Краснодар, 350044, Краснодарский край, Российская Федерация*

*[zdanovskaya2903@gmail.com](mailto:zdanovskaya2903@gmail.com)*

### DATA ABOUT THE AUTHOR

**Lidia B. Zdanovskaya**, associate professor of the chair of foreign languages

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin*

*13, Kalinina Str., Krasnodar, Krasnodar Region, 350044, Russian Federation*

*[zdanovskaya2903@gmail.com](mailto:zdanovskaya2903@gmail.com)*

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>*

Поступила 29.11.2022

После рецензирования 23.12.2022

Принята 29.12.2022

Received 29.11.2022

Revised 23.12.2022

Accepted 29.12.2022